

УДК 39; 069.01

DOI: 10.52971/18294316-2023.26.1-30

НЕКОТОРЫЕ ФУНКЦИИ ИСТОРИКО- ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО МУЗЕЯ*

Лианна П. Геворгян

“Служба по охране исторической среды и историко-культурных музеев-заповедников” МОНКС,
Кафедра музееведения, библиотековедения и библиографии АГПУ, Ереван, РА

Аннотация

Введение: В статье рассматривается вопрос о функциональной значимости музея на современном этапе. Музей интерпретируется как социальный институт, выполняющий ряд функций, список которых пополнялся в процессе исторического развития. Актуальность обращения к исследованию функций музеев, имеющих этнографические экспозиции, на современном этапе обуславливается рядом обстоятельств, а также опасностью процесса глобализации и современными вызовами обществу. **Методы и материалы:** Проведен теоретический анализ музееведческой, этнографической, культурологической, этносоциологической, этнопсихологической литературы, использованы исторический, системный, структурно-функциональный подходы, а также результаты наблюдения и мониторинга деятельности музеев Армении. **Анализ:** Необходимость корректировки и дополнения функций музеев обусловлена значительными изменениями, которые претерпевают историко-этнографические музеи в XXI в., что связано с экономическим и политическим реформированием общественной жизни. **Результаты:** Несмотря на кардинальные изменения в социокультурной ситуации рубежа XX-XXI вв., музей продолжает выполнять традиционные функции (сохранение, изучение и описание) и, одновременно, активно ищет новые пути в освоении и актуализации культурного опыта, накопленного предшествующими поколениями. Изменения, происходящие в обществе в XXI веке, когда, на фоне убыстрения информативности и возрастания роли национальных движений, наблюдается повышение интереса к своим истокам и национальным формам традиционной культуры и в быту, и в бизнесе, необходимо сформулиро-

* Исследование выполнено в рамках гранта Комитета по науке Министерства образования, науки, культуры и спорта РА (N 3-6/I; 21T-6A060).

вать и внедрить новые функции, которые, дополняя существующие, определяют спектр деятельности современных историко-этнографических музеев и экспозиций.

Ключевые слова: музей, историко-этнографический, функции, память, национальная идентичность, социальный институт, Армения

Как цитировать: Геворгян Л. *Некоторые функции историко-этнографического музея* // "Научные труды" центра ШАИ НАН Гюмри, 2023: Т. 1 (26). 30-41 сс.
DOI:10.52971/18294316-2023.26.1-30

SOME FUNCTIONS OF THE HISTORICAL AND ETHNOGRAPHIC MUSEUM

Lianna P. Gevorgyan

“Service for the Protection of Historical Environment and Cultural Museum-Reservations”
Department of Museology and Library Science ASPU, Yerevan, RA

Abstract

Introduction: The article deals with the issue of the functional significance of the museum in modern times. The museum is interpreted as a social institution, performing a number of functions, the list of which was replenished during the process of historical development. The relevance of the study of the functions of museums with ethnographic expositions in modern times is determined by several factors, as well as the danger of globalization and modern challenges towards society. **Methods and materials:** A theoretical analysis was carried out in the frame of museological, ethnographic, cultural, ethnosociological, ethnopsychological literature, historical, systemic, structural and functional approaches were used, as well as the results of observation and monitoring of the activities of museums in Armenia. **Analysis:** The need to adjust and supplement the functions of museums is due to significant changes that historical and ethnographic museums undergo at the turn of the 20th-21st centuries, which is associated with the economic and political reform of public life. **Results:** Despite the fundamental changes in the socio-cultural situation at the turn of the XX-XXI centuries, the museum continues to perform traditional functions (preservation, study and description) and, at the same time, is actively looking for new ways to master and update the cultural experience accumulated by previous generations. With the changes taking place in society in the 21st century, on the background of the acceleration of informational content and the growing role of national movements, there is an increase in interest in their origins and in the national manifestation of the traditional culture both in everyday life and in business. It is necessary to formulate and introduce new functions that complement the existing ones, determine the range of activities of modern historical and ethnographic museums and expositions.

Key words: museum, historical and ethnographic, functions, memory, national identity, social institute, Armenia.

Citation: Gevorgyan L. *Some Functions of the Historical and Ethnographic Museum* // "Scientific Works" of SCAS NAS. Gyumri, 2023: V. 1 (26). 30-41 pp. DOI: 10.52971/18294316-2023.26.1-30

ПРЕДИСЛОВИЕ: В начале XXI столетия назрела необходимость переосмысления функций музея как социального института. Сегодня общество переживает сложный пере-

ломный период, в котором роль музея, в частности, историко-этнографического, многократно возрастает и становится комплексной, охватывая сферу не только духовной жизни, но и существенно влияя на экономику и социальную жизнь общества. Смена формаций, ценностей и менталитета общества поставили музеи в двойственное положение: с одной стороны музеи пока еще остаются самыми экономически непродуктивными учреждениями, несмотря на их включение в инновационный процесс и туристический бизнес [20, сс.75–86], с другой стороны продолжают оставаться общественно-культурными центрами и надеждой на возрождение. Парадокс заключается в том, что предлагаемые музеями услуги в большей или меньшей степени были популярны всегда. Такое постоянство обуславливается несколькими обстоятельствами: 1. Музей как социокультурный институт, предназначенный для сохранения, изучения и трансляции историко-культурного наследия, в процессе своего становления всегда являлся местом сохранения и восстановления социальной памяти. 2. На рубеже XX–XXI вв. историко-этнографические музеи претерпевают значительные изменения, связанные с экономическим и политическим реформированием общественной жизни. 3. Ценность и специфичность этнографических экспозиций в современной социокультурной ситуации заключается в достоверности коллекций, наглядности артефактов, посредством которых осуществляется процесс презентации передаваемой из поколения в поколение информации, трансформации во временном и ареальном срезе элементов материальной и нематериальной культуры. Однако наряду с ростом спроса обновляются ожидания посетителей.

В условиях демократизации общества и в связи с процессом глобализации происходят социокультурные изменения, которые, иногда, приводят к «размыванию» национальной идентичности. Этим объясняется необходимость корректировки функций и этнографического музея и его миссии в современном мире, что будет способствовать приобретению знаний и навыков, необходимых для развития этнокультурного восприятия как неотъемлемой части формирования национальной идентичности.

Теория музееведения сравнительно молодая развивающаяся область науки. Однако уже с 60-ых гг. некоторые исследователи при изложении дефиниций музея особое внимание уделяли проблеме определения социальных функций музея, его общественного назначения. Современный подход требует обратить внимание на то влияние, которое в разные времена своего развития оказывает музей на общество, проявляет себя как место хранения памяти.

ОСНОВНОЙ ТЕКСТ СТАТЬИ: Формирование коллекций как основы музея

Процесс формирования музея как института социальной памяти исследователи связывают со стихийным собирательством коллекций и выставлению их, в том числе в мусеяхонах. Эти «коллекции без коллекционеров» [22, 33, с.9] включали произведения искусства, военные трофеи, имущество побеждённых народов. Все это хотелось бы назвать первыми «этнографическими коллекциями», но вещи собирались сами по себе, исходя из простого интереса ко всему диковинному, не подвергаясь при этом ни исследованию, ни систематизации [33, с.9].

Многие народы мира прямо или косвенно переняли из древнегреческого языка корень слова «*μουσεῖον*», и в настоящее время однокоренные слова «музей, *museum*, *musée*, *museo*, *museu*, *muzeum*, *müzesi*» и в др. осмыслены как музей. В отличие от них, армяне с древнейших времен используют слово «*թիվադարան*», в которое включён совершенно другой корень. Дело в том, что в основе слова «*թիվադարան*» лежит аккадский корень «*tamkāru(m)*, *damgāru(m)*», что означает «торговец», который у ряда ближневосточных народов (ассирийцы, арамейцы, сирийцы, мадаицы, арабы и др.) и у армян остался в виде

«թիւիզիւր» в том же смысле: «торговый, драгоценный» [2, с. 151; 8, с. 328]. Торговые места Древнего Ближнего Востока III – I тыс до н.э. были полны имеющими большой спрос многочисленными и разнообразными предметами и могут считаться прототипами древних выставочных мест-«музеев». В частности, на Армянском нагорье значение древнейшего хранилища-«музея» мог иметь храм бога Халди (Алди) в культовом центре Ванского царства (Урарту) Мусасире, в котором были собраны десятки тысяч медных, бронзовых, серебряных, золотых, а также из слоновой кости статуэтки, скульптуры, утварь, оружие, украшения и др. [5, с. 20]. О их завоевании и разграблении свидетельствуют клинописные тексты Саргона II и барельефы из Дур-Шарукина (Северная Месопотамия) [26, с.104-109]. Конечно с оговоркой, вышеназванные явления могут рассматриваться как прототипы этнографических коллекций и выставок [5, с. 20-21].

Отношение к коллекциям несколько изменилось в эпоху средневековья. Для хранения реликвий и мощей, связанных с христианскими святынями, дорогой церковной утвари и одежды отводились специальные хранилища – церковные сокровищницы [33, с. 24].

Из истории формирования этнографических коллекций в Армении. Исследователи истории коллекционирования и становления музеев в Армении относят к первым коллекциям, собранные в прицерковных хранилищах с V в. «дорогие церковные одежды, украшенные жемчугом короны и ефоды, золотые и серебряные чаши, заключенные в серебряную обложку рукописные пергаменты и др. высокохудожественные работы, а большие монастыри, такие как Санаин, Ахпат, Авуц тар, имели для этих целей специально построенные сокровищницы, в которых хранилось богатство» [5, с. 22-23; 1, с. 399-400; 9, с. 37]. Таковым был и Эчмиадзинский прицерковный музей, который был основан в середине XV в. Сокровищницы назывались «սլիւնդանիւն», т.е. место хранения традиции [9, с. 38] или даров¹.

Первая коллекция, в которую, кроме церковных, были включены и предметы, относящиеся к светской жизни, была собрана в 1858 г. католиком Мкртычем Хримяном в Варагаванке [5, с. 21-25]. Музеи при монастырях постепенно становились ответственными за сохранение истории Армении и национальной идентичности армян [9, с. 37].

Целенаправленный сбор археологического, исторического, этнографического материала по Закавказью, в том числе Армении, их изучение начало осуществляться в 1852 г. в музее, основанном Кавказским отделом Императорского русского географического общества в Тифлисе. Впоследствии эта коллекция вошла в собрание основанного в 1867 г. Тифлисского Кавказского музея [5, р. 37].

В досоветский период важное место по профилю и значению занимал Этнографическо-археологический музей, основанный руководителем Армянского этнографического общества Ервандом Лалаяном в 1907-1908 гг. в Тифлисе. До создания музея Армянским этнографическим обществом была проделана значительная подготовительная работа. О важности основания такого музея сказано в программе по сбору музейных ценностей, которую, подобно программе Петербургского этнографического музея, составил А. Тер-Григорян: «Учитывая то огромное значение, которое имеет этнографический музей в самостоятельном развитии нации и, вообще, в определении эволюции человечества, необходимо, чтобы и мы, армяне, имели бы такой музей, и как можно скорее, так как сейчас довольно быстро меняется армянская жизнь и теряются этнографические предметы» [4, с. 29].

¹ սլիւնդ՝ նվիրաբերութիւն, дар, вклад; սլիւնդութիւն՝ предание, традиция.

Активно обсуждался вопрос о том, где должен был быть организован музей: некоторые предлагали один из городов Армении, другие требовали организовать его в Тифлисе. Об этом говорилось в протоколе, выписка из которого была опубликована в 1908 г. [8, с. 162-163]. В конце концов, музей был основан в Тифлисе. Политические перемены последующих лет внесли свои коррективы в развитие культуры и в деятельность Этнографического общества. Зимой 1921–1922 гг., при содействии советского правительства Армении, Ерванд Лалаян перевез коллекцию из Тифлиса в Ереван [5, с. 31. 16, с. 173].

В конце XIX - начале XX вв. завершился процесс формирования музея как социокультурного института в современном понимании. Этнографические коллекции постепенно переформировывались сначала в несистематизированные, а позже в классифицированные коллекции. Функция просвещения приобрела в музейной деятельности столь же большое значение, как и функции комплектования собрания, его хранения и изучения.[16, с. 237]

С середины 1960-х годов в музееведении можем встретить также разделение музейной деятельности на функции [34, с.326-329] документирования, образования и воспитания, научно-исследовательскую, хранительскую, коммуникативную, организацию свободного времени, удовлетворение общественного интереса к памятникам природы и культуры, рекреационную, эстетическую[15, сс. 25-41;17], а с 1990-х годов начал использоваться термин «культурно-образовательная деятельность». Музеи, желая соответствовать требованиям времени, для активизации своей деятельности, укрепления связи с обществом, вывели эту функцию на первый план[23; 27, с.18;].

Таким образом, музей, как образовательно-воспитательный институт, совместно с общеобразовательными учреждениями, становится базой для реализации новой функции историко-этнографического музея: инициирование процессов культурного образования и воспитания; помощь подрастающему поколению «найти себя» среди традиций и инноваций современного мира; активизация социальной и творческой активности подрастающего поколения; формирование национального самосознания и национальной идентичности [19].

Международный опыт определения социальных функций музея, определяет следующее: американская ассоциация музеев считает, что основными функциями музея являются воспитание и эстетическое удовлетворение. Швейцарская ассоциация добавляет третью функцию – помощь развитию науки. Из определения современного музея, сформулированного и принятого ИКОМ-ом, следует, что к социальным функциям музея относятся хранение, экспонирование, воспитание, обучение и наслаждение.[30]

Таким образом, в период становления музееведения как науки менялись и уточнялись функции, задачи, поставленные перед музеями, способы их решения. Процесс продолжается и сегодня. При этом неизменно одно: и культурологами и музееведами [21, с. 395] музей расценивается как одна из форм сохранения и восстановления коллективной памяти, которая, по выражению ряда исследователей – психологов, социологов, историков [10, с. 112-148; 11, с. 8,18; 12, с. 36-38; 6, с. 9; 24, с.13,14], является одной из составных частей формирования национальной идентичности. Таковыми являются, в основном, исторические по профилю и различные по типу (исторические, этнографические, народного творчества, краеведческие и др.) музеи, имеющие этнографические коллекции и экспозиции. Рядом исследователей одной из функций музея [28, с.11], наряду с архивом, библиотекой, системой образования, искусством в целом, определяется хранение и передача внегенетического опыта культуры [14, с.27-28], считая ее механизмом социального наследования. В этом случае

музей характеризуется как место хранения памяти культуры, которую он передаёт посредством экспозиционной, культурно-образовательной деятельности, воздействуя на формирование личностных качеств: расширить кругозор пробудить гражданские чувства, привить моральные ценности, выработать эстетический вкус, развить фантазию [32, с. 8]. «Символическими объектами памяти», «иллюзией вечности», «материализацией памяти» называет музеи и французский историк, автор концепции «мест памяти» Пьер Нора [25, сс. 20-30].

В современной дефиниции зафиксированы такие новые функции музея как «свидетеля прошлого и хранителя сокровищ человечества для будущих поколений» [35; 29, с. 43; 34, с. 320- 321], передачи информации из поколения в поколение [21, с.395], а также впервые сформулирован подход к музею как хранителю, исследователю, экспозиционеру, в том числе и нематериального наследия [20, с.395]. В современной музееведческой литературе музей определяется также как «память культуры» [18, сс.24-35], социальный и эстетический феномен, информационная система, инструмент формирования мировоззрения и системы ценностей [13, с.19], хранитель и транслятор социальной памяти.

И если исторические музеи обеспечивают связь времён посредством анализа исторических событий, то этнографические музеи, ту же самую связь обеспечивают, связывая традиционное прошлое с современной культурой, выявляют корни отдельных явлений. Таким образом, задача этнографического музея обеспечить «культурную преемственность» [12, с.15], передать традиции прошлого, иногда в трансформированном виде, настоящим и последующим поколениям. Можно сказать, что музей, посредством этнографической коллекции и экспозиции, трансформирует передаваемую из поколения в поколение индивидуальную историческую память в коллективную (социальную).

Дискутируя о месте и влиянии инициаторов создания музея (государство, политическое движение или местные энтузиасты-подвижники), об авторских подходах к музейной экспозиционной концепции (рассматривается ли культура в статике или динамике, идёт ли речь о конкретной локальной общине или делаются отсылки к национальной культуре в целом, остаётся ли музей «мёртвым» или рассчитан на «живое действие»), об интерпретации музейных коллекций, роли амнезии при этом (что сознательно забывается), о влиянии общей политической ситуации в стране на музейную экспозицию, о степени восприятия деятельности музея туристами или местной публикой, о роли музея в поддержании или укреплении социальной памяти и национальной идентичности [31, сс. 5,6] археолог и этнолог Виктор Шнирельман отмечает функции музея как: репрезентатора социальной реальности; обоснователя тех или иных историофилософских и политических концепций во имя национального единства или для поддержания национальной идентичности; хранителя исторической и культурной памяти [31, с.24].

Следует особо отметить, что организация этнографических экспозиций, так же как и всех музеев исторического профиля, подвержена *политизации*: государственная политика, национализм и политика национальной идентичности напрямую отражаются на функциях музея, содержании экспозиции и интерпретации коллекции [32, с.24]. Так, в СССР во всех музеях, особенно в краеведческих, была обязательна пропаганда истории и культуры советского времени. В этнографических музеях необходимо было экспонировать советский быт и культуру как отдельный этап в развитии. Во многих музеях СССР так и делалось. В экспозиции советского периода краеведческих музеях Армении экспонировались личные

вещи героев, учёных региона и т.д., а в Государственном музее этнографии Армении несколько залов были посвящены советскому декоративно-прикладному искусству.

Другая крайность, вызванная политическими соображениями, амнезия: иногда музей способствует забвению неудобных социально-политических времён и событий [31, с. 5], человеческих страданий, бедности, болезней, катаклизмов, жестокости и грубости, радости и страдания, хотя эмоции способны наделить экспонаты жизнью, смыслом и связанностью [29, сс 8,9]. Сегодня так поступают некоторые музеи: например, посетитель вообще не найдёт экспозиции, посвящённой советскому периоду. Наконец, некоторые музеи не допускают поливариантности интерпретаций: в музее представлена лишь одна версия экспонируемой темы, и посетителю предлагают видеть в ней единственно возможную истину [32, с.24]. Таким образом, контакт с посетителем посредством различных форм культурно-образовательной деятельности: экскурсии, лекции, лектории, кружки по интересам, массовые мероприятия, позволял использовать музейную площадку для пропаганды политики, проводимой государством на данном историческом этапе [3, сс. 63-79]. Тем временем, существует так называемый проблемный метод построения экспозиции, когда представляются несколько версий, оставляя окончательный выбор за посетителем.

В современных условиях для привлечения посетителей надо пересмотреть подход к традиционному пониманию музея как лишь культурно-просветительскому учреждению. Сегодня функция организации отдыха в стенах музея, особенно музея-заповедника или музея под открытым небом, организация на их территориях культурных центров – наиболее эффективный способ актуализации работы музеев и привлечения новых потоков посетителей. Функция организации свободного времени в условиях музейной среды должна быть реализована с расчетом на разновозрастную аудиторию из разных категорий посетителей: музейный театр, концерт, карнавал, традиционный праздник, игры, игровая комната для дошкольников, присяга военнослужащих, получение аттестата, вечера для людей пожилого возраста и пр.

Если в XIX веке музей был скорее научно-исследовательским учреждением, в XX веке прибавились просветительские функции, то в XXI веке он должен стать основой социально-культурной коммуникации. Это сложная задача, так как приходится конкурировать с телевидением, киноиндустрией, интернетом и культурно-развлекательными центрами. Происходящие изменения в сфере развития средств массовой коммуникации, вызванные внедрением новых технологий, позволяют некоторым исследователям прогнозировать возможное исчезновение музея как культурно-образовательного института. Однако природа музея, как основанного на подлинниках института сохранения исторической памяти, а также история развития средств массовой коммуникации и культуры (фотография якобы несла гибель живописи, радио – газетам и журналам, кино – театру и т.д.), дают основание утверждать обратное. В условиях визуализации культуры, которая сопровождается утратой «чувства подлинности», снижением способности к эстетическому восприятию, значение музея возрастает как никогда прежде, поскольку его обращённость к подлинному предмету, к его созерцанию призвана противостоять негативным явлениям и вызвать живой интерес [23, с.139].

Применение возможностей современных новых технологий позволяют музеям оперативно изучать потребности потенциальных посетителей, проводить широкую рекламу, создавать новые постоянные и временные экспозиции, насыщенные эффектными мультимедийными проектами, создавать зоны отдыха и обучения. Привлечение посетителей стало насущной задачей и в музеях Армении.

Наконец, мировая практика показывает, что развитие музеев идет по пути сращивания их с культурно-историческими и досуговыми центрами. Это существенным образом изменяет подход к организации музейного пространства в широком смысле этого понятия: имеются в виду и экспозиции, и выставки, и рекреационные зоны, и досуговые центры, и современная музейная инфраструктура. Это также диктует необходимость разработки новых форм работы с посетителем, организации процесса его пребывания в музее.

ВЫВОДЫ: Таким образом, учитывая изменения, которые происходят в обществе в XXI веке, необходимо сформулировать, внедрить *новые функции*, которые, дополняя существующие, определяют спектр деятельности современного историко-этнографического музея. Это: сбор, хранение, интерпретация, пропаганда материального и нематериального культурного наследия; фиксация культурных, этнических, социальных процессов в жизни общества; передача поколениям знаний и навыков, необходимых для осознания собственных корней, понимания и восприятия традиций, формирования национального самосознания и национальной идентичности; воспитание в подрастающем поколении социально и национально направленной системы ценностей; способствование сохранению исторических культурных ландшафтов посредством создания музея под открытым небом с привлечением их жителей, что облегчит решение проблемы занятости и миграции населения; научнообоснованная организация культурно-развлекательного досуга с учётом новых требований времени, бизнеса, индустрии туризма; способствование грамотному внедрению элементов национальной материальной культуры в современное производство, интерьер и др.; наряду с традиционно музейными средствами, способствование пропагандированию элементов материального, нематериального наследия посредством кино, телевидения, театра, сети интернет; способствование организации межмузейного общения, единого межмузейного информационного пространства историко-этнографических музеев (отечественных и зарубежных), а также околмузейных структур.

В итоге, выявляя уникальность музея как социального института, специалисты прогнозируют усиление влияния музея в обществе, несмотря на невиданный размах средств массовой коммуникации и информации [30]: музей, обогащенный опытом работы нескольких поколений энтузиастов музейного дела, уверенно вошел в XXI век.

Библиография

1. Ազգաթանգեղայ Պատմություն Հայոց, Թիֆլիս, 1914, – 401 էջ:
2. Անառյան Հր. Հայերեն արմատական բառարան, հ. II, Երևան, ԵՀ հրատ., 1973, – 687 էջ:
3. Գևորգյան Լ. Գրիգորյան Ա. *Էթնոլոգիայի հիմունքներ* (ուսումնամեթոդական ձեռնարկ), Երևան, Հայկարի, 2015, – 148 էջ:
4. Ծրագիր հայոց ազգագրական թանգարանի համար նյութեր հավաքելու // ԱՀ, գիրք 16, Հավելված, Թիֆլիս, 1907, 1-26 էջեր:
5. Ղաֆադարյան Կ. Հայաստանի թանգարանների պատմությունից // ԼՀԳ, 1972, № 10, էջ 20-35:
6. Մարտիկյան Հ. Հիշողության դերն ազգային ինքնության կառուցվածքում, Երևան, «Նորավանք» գիտակրթական հիմնադրամ, 2006, – 89 էջ:
7. Սուքիասյան Ա. Հայոց լեզվի հունահնչյունների բացատրական բառարան, Երևան, ԵՊՀ հրատ., 2009, – 1237 էջ:
8. Քաղաքներ հայոց ազգագրական ընկերության արձանագրություններից // ԱՀ, գիրք 17, Թիֆլիս, 1908, 162-163 էջեր:

9. Abrahamian L. *The temple as a museum and the museum as a temple: The history of Armenian museums and the Armenian identity* // Թանգարան. գիտատեսական և մեթոդական ամենամյա հանդես, Երևան, 2009, 36-43 pp..
10. D'Andrade R. *A folk model of the mind*, in D. Holland & N. Quinn (Eds.), *Cultural models in language and thought*, Cambridge, Cambridge University Press, 1987, 112- 148 pp.
11. Арутюнян Ю. Дробижева Л. Сусоколов А. *Этносоциология*. Учебное пособие для вузов, М.: Аспект Пресс, 1999, – 271 с.
12. Ассман Я. *Культурная память. Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности*, М.: Языки славянской культуры, 2004, – 368 с.
13. Беззубова О. *Некоторые аспекты теоретического осмысления музея как феномена культуры* // Триумф музея? сб. статей, отв. ред. А. А. Никонов, СПб.: «Осипов», 2005, 6-27 сс.
14. Бонами З. *Музей и проблема трансляции культурно-исторических кодов* // Музей и образование. Музейное дело и охрана памятников: обзор информации, М.,1989, вып. 5, 24-28 сс..
15. Ванслова Е. *Динамика социальных функций советских музеев* (по материалам экспертного опроса) // Музееведение. Вопросы теории и методики, // сб. научн. тр. НИИК, М., 1987, 25-41 сс.
16. Варданян Л. *Степан Лисициан и истоки армянской этнографии*, Ереван: «Гитутюн» НАН РА, 2005, –424 с.
17. *Воспитание подрастающего поколения в музее: теория, методика, практика* // Сб. науч. тр.(Редкол.: Е. Ванслова, М. Юхневич), М.: НИИ культуры, 1989, – 171 с.
18. Геворгян Л. *Этнографические коллекции как память культуры* // Труды Института Наследия, отв. ред. С.Ю. Житенёв. М., Институт Наследия, 2017. -205с .
19. Геворгян Л. *Роль культурно-образовательной деятельности* // Артикульт N 16 (4) РГГУ, Москва, 2014, с. 65-75 <http://articult.ruh.ru/section.html?id=11998>
20. Журавлева И., Трегулова И. *Экономические особенности деятельности музеев* // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.Вернадского. Экономика и управление. 2018. Т. 4 (70). № 4. 75–86 сс..
21. Каулен М., Мавлеев Е. *Музей* // РМЭ, ред. коллегия: В. Яшш, В. Лебедева, М. Пиотровский, и др., М.: «Прогресс. «Рипол классик», 2001, т. 1, 395-396 сс.
22. Лебедев А. FAQ: *История музея*, <http://postnauka.ru/faq/24977>
23. Мастеница Е. *Новые тенденции в развитии музея и музейной деятельности* // Триумф музея? сб. статей, отв. ред. А. Никонов, СПб.: «Осипов», 2005, – 458 с.
24. Налчаджян А. *Основы этнопсихологии*, Ереван: «Огебан», 2003, – 436 с.
25. Нора П., Озуф М., де Пюимеж Ж., Винок М. *Франция – память*, СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 1999, – 328 с.
26. Пиотровский Б. *Ванское царство (Урарту)*, М.: Изд-во Восточной литературы, 1959, – 281 с.
27. Портер Дж. *Роль музея как средства коммуникации* // *Museum*, М., 1983, № 138, с. 10.
28. Равикович Д. *Социальные функции и типология музеев* // Музееведение. Вопросы теории и методики. Сб. научн. тр. НИИ культуры, ред.: В.Дукельский и др., М., 1987, 10-24 сс.
29. Хадсон К. *Влиятельные музеи*, Новосибирск, Сибирский хронограф, 2001, – 194 с.
30. Чебаненко Т. *Социальные функции музея на современном этапе исторического развития общества*, с. <https://kukiit.ru/docs/ts/no3/4.pdf>

31. Шнирельман В. *Введение в дискуссию. Историко-этнографический музей: Презентация традиции или репрезентация конструкции?* // ЭО, 2010, № 4, 3-8 сс.
32. Шнирельман В. *Музей и конструирование социальной памяти: культурологический подход* // ЭО, 2010, № 4, 8-26 сс.
33. Юренева Т. *Музеи мира*, М.: Академический Проект, 2011, – 496 с.
34. Юренева Т. *Музееведение*, учеб. для студентов гуманитар. специальностей вузов, 2-е изд., М.: Акад. Проект, 2004, – 558 с.
35. <http://icom.museum/the-vision/> Дата посл. обр. 03. 03. 2023.

References

1. History of Armenians by Agatangegha [*Agat'angeghay Patmut'iwn hayots'*], Tiflis, 1914, – 401 p.(in Armenian)
2. Acharyan Hr., Armenian root dictionary [*Hayeren armatakan barraran*], Vol. II, Yerevan, YSU ed., 1973, – 687 p.(in Armenian)
3. Gevorgyan L., Grigoryan A. Basics of guided tours [*Ek'skursavarut'yan himunk'ner*] (study methodical manual), Yerevan, Haykarli, 2015, – 148 p.(in Armenian)
4. Program for collecting materials for the Armenian ethnographic museum [*Tsragir hayots' azgagrakan t'angarani hamar nyut'er havak'elu*] // PC, book 16, Appendix, Tiflis, 1907, pp. 1-26. (in Armenian)
5. Ghafadaryan K. From the history of Armenian museums [*Hayastani t'angaranneri patmut'yunits'*] // LHG, 1972, № 10, p. 20-35. (in Armenian)
6. Marutyanyan H. The role of memory in the structure of national identity [*Hishoghut'yan dern azgayin ink'nut'yan karruts'vatsk'um*], Yerevan, "Noravank" scientific and educational foundation, 2006, – 89 p. (in Armenian)
7. Sukiasyan A. Explanatory dictionary of synonyms of the Armenian language [*Hayots' lezvi homanishneri bats'atrankan barraran*], Yerevan, YSU ed., 2009, - 1237 p. (in Armenian)
8. Excerpts from the records of the Armenian ethnographic society [*K'aghuatsk'ner hayots' azgagrakan ynkerut'ean ardzanagrut'iwnnerits'*] // AA, book 17, Tiflis, 1908, 162-163 pp.
9. Abrahamian L. *The temple as a museum and the museum as a temple: The history of Armenian museums and the Armenian identity* // Թանգարան. գիտատեսական և մեթոդական ամսագիր huaneta, Երևան, 2009, 36-43 pp.
10. D'Andrade R. *A folk model of the mind*, in D. Holland & N. Quinn (Eds.), *Cultural models in language and thought*, Cambridge, Cambridge University Press, 1987, 112- 148 pp..
11. Arutyunyan Yu., Drobizheva, Susokolov A. *Etnosociologia [Etnosotsiologiya]*. Учебное пособие для узов, М.: Aspect Press, 1999, – 271 p. (in Russian)
12. Assman Ya. *Cultural memory. Writing, Memory of the Past and Political Identity in the High Cultures of Antiquity [Kul'turnaya pamyat'. Pis'mo, pamyat' o proshlom i politicheskaya identichnost' v vysokikh kul'turakh drevnosti]*, Moscow: Languages of Slavic Culture, 2004, – 368 p. (in Russian)
13. Bezzubova O. Some aspects of the theoretical understanding of the museum as a phenomenon of culture [*Nekotoryye aspekty teoreticheskogo osmysleniya muzeya kak fenomena kul'tury*] // *The triumph of the museum?* Sat. articles, resp. ed. A. A. Nikonov, St. Petersburg: "Osipov", 2005, 6-27 pp. (in Russian)
14. Bonami Z. A. *Museum and the problem of translation of cultural and historical codes [Muzey i problema translyatsii kul'turno-istoricheskikh kodov]* // *Museum and education. Museum*

- business and protection of monuments: a review of information, M., 1989, no. 5, 24-28 pp. (in Russian)
15. Vanslova E. Dynamics of social functions of Soviet museums (based on expert survey) [*Dinamika sotsial'nykh funktsiy sovetskikh muzeyev*] // Museum Studies. Questions of theory and methodology, Sat. scientific tr. NIIC, M., 1987, 25-41 pp. (in Russian)
 16. Vardanyan L. Stepan Lisitsian and the origins of Armenian ethnography [*Stepan Lisitsian i istoki armyanskoy etnografii*] Yerevan: "Gitutyun" NAS RA, 2005, – 424 p. (in Russian)
 17. Education of the younger generation in the museum: theory, methodology, practice [*Vospitaniye podrastayushchego pokoleniya v muzeye: teoriya, metodika, praktika*] // Sat. scientific tr. (Ed.: E. Vanslova, M. Yukhnevich), M.: Research Institute of Culture, 1989, – 171 p. (in Russian)
 18. Gevorgyan L. Ethnographic collections as a memory of culture [*Etnograficheskiye kolleksii kak pamyat' kul'tury*] // Proceedings of the Heritage Institute, responsible. ed. S.Yu. Zhitenev. M., Heritage Institute, 2017. -205s. (in Russian)
 19. Gevorgyan L. The role of cultural and educational activities [*Rol' kul'turno-obrazovatel'noy deyatel'nosti*] // Article N 16 (4) Russian State University for the Humanities, Moscow, 2014, 65-75 pp., pp,<http://articul.rshu.ru/section.html?id=11998> (in Russian)
 20. Zhuravleva I., Tregulova I. Economic features of the activities of museums [*Ekonomicheskiye osobennosti deyatel'nosti muzeyev*] // Scientific notes of the Crimean Federal University named after V. I. Vernadsky. Economics and Management. 2018. Vol. 4 (70). No. 4. 75–86 pp. (in Russian) Cowlen M., Mavleev E. Museum [*Muzej*] // RME, ed. board: V. Young, V. Lebedeva, M. Piotrovsky, et al., M.: "PROGRESS. "Ripol Classic", 2001, vol. 1, 395-396 pp. (in Russian)
 21. Lebedev A. FAQ: History of the Museum, [*FAQ: Istoriya muzeya*], <http://postnauka.ru/faq/24977> (in Russian)
 22. Mastenitsa E. New trends in the development of the museum and museum activities [*Novyye tendentsii v razvitii muzeya i muzeynoy deyatel'nosti*] // Triumph of the Museum? Sat. articles, resp. ed. A. A. Nikonov, St. Petersburg: Osipov, 2005, – 458 p. (in Russian).
 23. Nalchadzhyan A. Fundamentals of ethnopsychology [*Osnovy etnopsikhologii*], Yerevan: Ogeban, 2003, – 436 p. (in Russian)
 24. Nora P., Ozuf M., de Puymezh J., Vinok M., France – Memory [*Frantsiya – pamyat'*], St. Petersburg: St. Petersburg Publishing House. un-ta, 1999, – 328 p. (in Russian)
 25. Piotrovsky B. Kingdom of Van (Urartu) [*Vanskoye tsarstvo (Urartu)*], M.:from-vo Eastern literature, 1959, – 281 p. (in Russian)
 26. Porter J. The role of the museum as a means of communication [*Rol' muzeya kak sredstva kommunikatsii*] // Museum, M., 1983, No. 138, p. 10-17. (in Russian)
 27. Ravikovich D. Social functions and typology of museums [*Sotsial'nyye funktsii i tipologiya muzeyev*] // Museum Studies. Questions of theory and methodology. Sat. scientific tr. Research Institute of Culture, ed.:V. Yu. Dukelsky et al., M., 1987, 10-24 pp. (in Russian)
 28. Hudson K. Influential Museums [*Vliyatel'nyye muzei*] Novosibirsk, Siberian Chronograph, 2001, – 194 p. (in Russian)
 29. Chebanenko T. Social functions of the museum at the present stage of the historical development of society [*Sotsial'nyye funktsii muzeya na sovremennom etape istoricheskogo razvitiya obshchestva*], <https://kukiit.ru/docs/ts/no3/4.pdf> (in Russian)
 30. Shnirelman V. Introduction to the discussion. Historical and Ethnographic Museum: Presentation of Tradition or Representation of Construction? [*Vvedeniye v diskussiyu. Istoriko-*

- etnograficheskiy muzey: Prezentatsiya traditsii ili reprezentatsiya konstruksii?*] // EO, 2010, No. 4, p. 3-8 (in Russian)
31. Shnirelman B. Museum and construction of social memory: cultural approach [*Muzye i konstruirovaniye sotsial'noy pamyati: kul'turologicheskiy podkhod*] // EO, 2010, no. 4, 8-26 pp (in Russian)
32. Yureneva T. Museums of the World [*Muzei mira*] Moscow: Academic Project, 2011, – 496 p. (in Russian)
33. Yureneva T. Museum studies [*Muzyevedeniye*] textbook. for students of the humanities. specialties of universities, 2nd ed., M.: Acad. Project, 2004, – 558 p. (in Russian)
34. Электронный ресурс <http://icom.museum/the-vision/> Дата посл. обр. 19. 03. 2017.

Принята / Ընդունվել է / Received on: 24.03.2023
Рецензирована / Փրփխումվել է / Reviewed on: 15.04.2023
Сдана в пч. / Հանձնվել է սույ. / Accepted for Pub: 10.06.2023

Информация об авторе

Лианна Погетовна ГЕВОРГЯН: кандидат исторических наук, "Служба по охране исторической среды и историко-культурных музеев-заповедников" МОНКС, гл. хранитель, доцент кафедры музееведения, библиотековедения и библиографии АГПУ, Ереван, РА, эл. адрес: glp61@mail.ru <https://orcid.org/0000-0002-0376-7624>

Լիաննա Պոգետի ԳԵՎՈՐԳՅԱՆ՝ պատմ. գիտությունների թեկնածու, ԿԳՄՄՆ «Պատմական միջավայրի և պատմամշակութային թանգարան-արգելոցների պահպանության ծառայության» գլխ. պահապան, ՀՊՄՀ թանգարանագիտության և գրադարանագիտության ամբիոնի դոցենտ, Երևան, ՀՀ, էլ. հասցե՝ glp61@mail.ru <https://orcid.org/0000-0002-0376-7624>

Lianna Poget GEVORGYAN: PhD in History, Associate Professor of the Department of Museology and Library Science ASPU, Chief Curator of “Service for the Protection of Historical Environment and Cultural Museum-Reservations” NCSO, RA, e-mail: glp61@mail.ru <https://orcid.org/0000-0002-0376-7624>